

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

XVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(19 марта 2017г.)

г. Санкт-Петербург- 2017
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XVIII международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2017. – 44с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Захаров В.Ю., Иванова А.Н. БЫЛ ЛИ НЕИЗБЕЖЕН РАСПАД СССР: СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИН.....	4
Иванов Н.В. ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БОРЬБА МИЛИЦИИ С УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В 60-70- Е ГОДЫ (на материалах Чувашской Республики)	9

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Быстрова Т.Е. БИБЛЕИЗМЫ В ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ А.П.ЧЕХОВА	14
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Татубаев Т.М. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	19
--	----

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Аушев Х.О. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ИСЛАМЕ	27
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

Барина И.В. СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ	32
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Чумак А.А., Чумак Н.А. ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИСКРЕТНОСТИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ	38
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЫЛ ЛИ НЕИЗБЕЖЕН РАСПАД СССР: СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИН.

Захаров Виталий Юрьевич

доктор исторических наук, г. Москва

профессор кафедры философии

Московского технологического университета,

Иванова Анна Николаевна

кандидат исторических наук, г. Москва

доцент кафедры истории

Московского технологического университета

Распад СССР стал одним из самых масштабных и одновременно трагичных событий в истории нашей страны, имевший и глобальные последствия всемирно-исторического уровня. Даже президент В.В. Путин, в принципе не склонный к резким заявлениям, в одном из интервью оценил это событие как «крупнейшую геополитическую катастрофу XX века». И в этом с ним нельзя не согласиться. Хотя с момента распада СССР прошло уже четверть века, многие вопросы, связанные с ним, до сих пор остаются дискуссионными [5]. Центральное место среди них занимает вопрос о том, *был ли распад Советского Союза закономерным и неизбежным или его можно было избежать?*

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно проанализировать *объективные и субъективные причины* распада. К *объективным* причинам относятся те, которые не зависят от воли конкретного человека, какими бы властными полномочиями он не был наделён. Как правило, это глобальные процессы: экономический кризис, внешнеполитический кризис (поражение в войне, потеря союзников, подрывная деятельность конкурентов и т.д.), внутривластный кризис (потеря прежним правящим режимом рычагов управления страной, резкое снижение авторитета властных структур и т.д.), идеологический кризис (потеря влияния на умонастроения людей прежней идеологии, чётко выраженное стремление большинства общества к разделению единого государства на составные части и т.д.). К *субъективным* причинам обычно относят действия отдельных личностей, прежде всего политиков, наделённых властными полномочиями и имеющих тем самым возможность навязать свою волю населению. В научной литературе господствует мнение, что если преобладали объективные причины, то распад государства был неизбежен, если субъективные, то его можно было избежать.

Анализ событий, предшествовавших распаду СССР, позволяет сделать вывод, что присутствовали как объективные, так и субъективные причины. Весь вопрос в том, какие из них преобладали.

Экономический кризис, безусловно, был. В результате крайне непродуманных экономических реформ М.С. Горбачёва к 1991 г. страна оказалась на грани полного экономического коллапса. Уже в 1989 г. дефицит бюджета составил 92 млрд. руб., т.е. почти 10% валового национального продукта, к 1991 году этот показатель достиг как минимум 20%. Каждое четвёртое предприятие не выполняло договорных обязательств. Товарный дефицит стал всеобщим, была введена карточная система (это в мирное-то время!). В стране началось забастовочное движение. Например, в марте 1991 г. бастовало 542 предприятия, только из-за забастовок шахтёров убытки превышали 4 млрд. руб. в месяц. Предприятия переходили на бартерный обмен, что являлось предвестником краха всей экономики [1. С. 636-646)].

Что касается *внешнеполитического кризиса*, то он также присутствовал. В результате применения так называемого «нового мышления» во внешней политике М.С. Горбачёва с одной стороны была ликвидирована угроза ядерной войны, но с другой стороны, это было достигнуто за счёт односторонних уступок СССР. В результате «бархатных революций» в странах Восточной Европы Советский Союз лишился всех союзников, Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи были распущены. СССР стремительно терял статус сверхдержавы, его международный авторитет и геополитическое влияние падали, а руководство страны, по сути, унижалось перед западными партнёрами и ходило с протянутой рукой. [6. С. 79-81; 618-646].

К 1991 г. в наличии был и *внутриполитический кризис*. Выражался он в падении авторитета правящей Коммунистической партии, постепенном переходе властных полномочий от партийных структур к советским государственным органам, которые продемонстрировали свою полную неэффективность на фоне всё более ухудшавшейся ситуации в экономике. А так как именно КПСС была основой всей системы государственной власти, то её ослабление закономерно вызвало *ослабление центральной власти*, что в свою очередь повлекло появление и рост сепаратизма и межнациональных конфликтов. Одновременно налицо был и *идеологический кризис*. В результате политики гласности произошло резкое падение авторитета прежней господствующей идеологии марксизма-ленинизма, которая играла роль ещё одной «скрепы» союзного государства. На фоне почти тотального очернительства истории советского периода на страницах печати (при активной поддержке США и стран Западной Европы) произошла дезориентация значительной части населения, возобладало негативное отношение к советскому прошлому.

На этом фоне резко активизировались националисты всех мастей и направлений. Результатом было появление и рост *межнациональных конфликтов* и сепаратизма при полной неспособности центрального руководства навести элементарный порядок. Началось всё с армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе в 1988 г., а затем по

принципу цепной реакции продолжилось в других регионах: погромы армян в Сумгаите и Баку в 1988-1989 гг., националистические демонстрации в Тбилиси в 1989 г., кровавые межэтнические столкновения в ряде городов в республиках Средней Азии, приднестровский конфликт, рост сепаратистских движений в Прибалтике [2. С. 456-471]. Справиться с ними центральная власть не смогла. К тому же на руку сепаратистам играла Конституция СССР и Союзный договор 1922 г., предусматривавшие право *свободного выхода из состава союза*, что, кстати, не предусматривала ни одна конституция ни одного федеративного государства, включая США.

Таким образом, все возможные объективные причины были в наличии, но это ещё не означало неизбежности распада государства. Мировая история знает немало примеров успешного преодоления кризисных явлений, похожих на те, которые переживал СССР в 1991 г. при условии наличия политической воли у представителей правящего режима и чёткого плана действий, а также стремления большинства населения жить в едином государстве. Так тяжелейший экономический кризис в США в 1929-1933 гг. отнюдь не привёл к распаду государства. То же самое можно сказать про те же США во время Гражданской войны 1861-1865 гг., Советскую Россию в период революции 1917 г. и Гражданской войны или Китай после смерти Мао Цзэдуна. Однако во всех приведённых выше примерах очень многое зависело от субъективного фактора, в частности наличия харизматического лидера, способного справиться с ситуацией и повести общество за собой, а также от расстановки сил и настроений внутри правящей элиты.

В СССР в 1990-1991 гг. определяющим, на наш взгляд, стал *субъективный фактор*. На фоне ухудшающейся экономической ситуации правящий режим во главе с М.С. Горбачёвым проявил полную растерянность и неспособность принять решительные меры. В результате решающей стала позиция местных партийных элит. Первоначально позиция руководства большинства союзных республик по поводу будущего СССР (за исключением Прибалтики, а позднее Грузии) была осторожной. О «параде суверенитетов» вначале речь не шла. Показательно, что даже во время событий 19-21 августа 1991 г. ни один из руководителей союзных республик, кроме Б.Н. Ельцина, публично не осудил действия ГКЧП, заняв выжидательную нейтральную позицию [3. С. 180-194]. Сказалось, видимо, и то, что СССР вовсе не был пресловутой «тюрьмой народов» (исключение опять же составляли Прибалтийские республики, присоединённые действительно недобровольно), большая часть союзных республик, особенно среднеазиатские, были не объектом эксплуатации и выкачивания ресурсов метрополией, а наоборот, объектом ежегодных дотаций из союзного бюджета. Уже одно это показывает, что распад СССР не был неизбежен. Другое дело, что при нарастающем параличе центральной власти местные национальные элиты оказались предоставлены сами себе, им пришлось разбираться с тяжелейшей внутренней ситуацией в своих республиках. И

постепенно среди них возобладала мысль, что быть хозяином в своей, пусть и маленькой, республике выгоднее, чем подчиняться контролю со стороны центральной власти.

Однако многое зависело и от *мнения населения* страны. Ключевым событием здесь является *референдум* о будущем СССР, который был проведён 17 марта 1991 г. Перед гражданами был поставлен вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение СССР как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». Несмотря на размытость и противоречивость формулировки (в федерации не может быть полностью суверенных государств), тем не менее, общий смысл, за что будут голосовать граждане, был понятен: за или против сохранения единого государства. По данным комиссии по референдуму в списки граждан, имеющих право участвовать в референдуме, было внесено 185647355 человек. Приняли участие в референдуме 148 574 606 человек (80%). Ответили «да» 113 512 812 человек или 76.4%, «нет» - 32 303 977 человек или 21.7%, признаны недействительными 2 757 817 бюллетеней или 1.9%. Голосование не проводилось в республиках Прибалтики и в Грузии (кроме Абхазии) [4; 6. С. 626-644].

Итак, большинство населения СССР (причём во всех республиках, в которых проходил референдум) высказалось за сохранение единого государства в обновлённом виде. Тем контрастнее выглядят *Беловежские соглашения*, подписанные меньше чем через год лидерами России, Украины и Белоруссии (Б. Ельциным, Л. Кравчуком и В. Шушкевичем) 8 декабря 1991 г. Согласно им денонсировался союзный договор 1922 г. и объявлялось о прекращении существования СССР. Лидеры трёх республик не только превысили свои полномочия, но и нарушили целый ряд статей Конституции СССР 1977 г. Главное же, были попорчены результаты волеизъявления граждан страны на референдуме 17 марта 1991 г., обладавшего высшей юридической силой и приравнивавшегося к конституционному закону. Тем самым Б. Ельцин, Л. Кравчук и В. Шушкевич, с какой бы точки зрения не посмотреть, совершили *антиконституционный государственный переворот*, что являлось основанием привлечения их к уголовной ответственности по обвинению в государственной измене. Однако, первый и последний Президент СССР М.С. Горбачёв в очередной раз проявил слабость и бессилие, не решился на подобные действия и с позором ушёл с занимаемой должности.

Таким образом, СССР прекратил своё существование *вопреки воле большинства населения*, зато в угоду эгоистическим, корыстным интересам ряда политиков, наделённых властными полномочиями и сумевших в силу этого навязать свою волю дезориентированному населению. Тем самым в распадае СССР всё-таки *возобладали субъективные причины*, а значит, *его распад не был неизбежен*.

В заключение проанализируем *последствия* разрушения СССР. Распад любого государства – всегда трагедия. Распад Советского Союза – трагедия вдвойне. Были разрушены десятилетиями, если не веками, складывавшиеся экономические связи между регионами страны, что ещё больше усугубило экономический кризис. Увеличилось количество межнациональных и межконфессиональных конфликтов, приведших к огромным человеческим жертвам (армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, чечено-ингушский, приднестровский и др.), многие из которых продолжают до сих пор, то угасая, то вновь разгораясь, и в любом случае являясь дестабилизирующим фактором. Больше всего от распада СССР пострадало русскоязычное население. До 25% этнических русских оказалась за пределами России. Права русскоязычного меньшинства почти во всех бывших союзных республиках (за исключением Белоруссии) всячески ущемляются, особенно в Прибалтийских государствах и на Украине. Кстати, последние события на Украине, гражданскую войну в Донбассе можно рассматривать как прямое следствие распада СССР.

Политические последствия также позитивными не назовёшь. Надежды части населения, особенно интеллигенции, на демократические преобразования оказались тщетными. В бывших союзных республиках установились либо ярко выраженные авторитарные режимы (все среднеазиатские республики, Белоруссия, Азербайджан) с тенденцией к пожизненному статусу главы государства, либо коррумпированные режимы с частой сменой группировок у власти, провоцирующие политическую нестабильность (Украина, Молдавия, Грузия, частично Армения). Ни в одной из них не реализованы принципы демократии, правового и социального государства, заявленные в конституциях. Исключение составляют государства Прибалтики, принятые в Евросоюз, но и их подлинно демократическими вряд ли можно назвать хотя бы из-за ущемления прав национальных меньшинств.

Внешиполитические последствия также были отрицательными. Крушение СССР как одной из двух сверхдержав привело к общему ослаблению международного авторитета и влияния всех без исключения республик бывшего СССР, за исключением разве что Прибалтики. Даже Россия как правопреемница СССР оказалась в 1990-е гг. на грани потери статуса великой державы. Предотвратило это лишь обладание ядерным оружием, но это опять же наследие Советского Союза. Даже в настоящее время, когда Россия проводит самостоятельную внешнюю политику, её геополитические позиции стали значительно слабее. Базы НАТО оказались фактически у наших границ.

От распада СССР больше всех выиграли местные республиканские партийные элиты, которые, освободившись от контроля союзного Центра, получили возможность обогатиться за счёт дележа государственной собственности и превратиться в финансово-промышленную олигархию. Выиграли, естественно, и США, превратившись в единственную

сверхдержаву и получившие возможность диктовать свою волю большинству стран мира. Проигравшими же оказалась подавляющая часть рядового населения республик бывшего СССР. На этой, несколько печальной ноте и хотелось бы закончить данную статью.

Список литературы:

- 1) Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917-2009. Учебное пособие. 3-е издание, М., «Аспект Пресс, 2010. - 846 с.
- 2) Верт Н. История Советского государства. 1900-1991 гг. М., «Прогресс-Академия», 1992. - 480 с.
- 3) Коэн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза?. М., АИРО-XXI; СПб., 2007. 200 с.
- 4) Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. — 1991. — 27 марта.
- 5) Плятт И.В. Концепции распада СССР в современной историографии. // Сlio-science: проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. Выпуск V. М., МПГУ, 2014. С. 338-347.
- 6) Фроянов И.Я. Погружение в бездну. СПб., изд-во СПб ун-та, 1999. - 800 с.

ББК Х401.133-1(2Рос. Чув.)

УДК 343.97(09)(470.344) «196/197»

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БОРЬБА МИЛИЦИИ С УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В 60-70- Е ГОДЫ (на материалах Чувашской Республики)

Иванов Николай Васильевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И. Н.

Ульянова».

г. Чебоксары

Актуальностью исследования является государственная политика о необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность и общественный порядок в стране. В статье приведены данные о преступлениях и мелком хулиганстве на территории Чувашской АССР в 60-70-е годы, контингенте лиц их совершающих.

Ключевые слова: милиция, наружная служба, привлечение, охрана общественного порядка, преступность, правонарушители

PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND THE POLICE FIGHT AGAINST STREET CRIME IN 60-70- YEARS (ON THE MATERIAL OF THE CHUVASH REPUBLIC)

Relevance of the research is the state policy on the need to continuously improve law enforcement measures to prevent criminal attacks on the rights and freedoms of man and citizen, property and public order in the country. The article presents data on crime and disorderly conduct in the territory of the Chuvash ASSR in 60-70th years, the contingent of persons committing.

Keywords: police, outside service, attraction, protection of public order, crime offenders

Проявлением преступности, активно прогрессирующей в современных условиях, выступают противоправные действия, совершаемые в общественных местах, в том числе на улицах. В сфере общественных отношений, связанную с данным видом преступности, вовлечено большинство населения, что определяет его общественную опасность. Как отмечал в своей работе Э.Ф. Побегайло, общество «крайне нуждалось в реальном обеспечении безопасности своих членов» [3, с. 3].

С начала 60-х годов результаты наружной службы, работники патрульно-постовой, вневедомственная и паспортная службы, ГАИ, участковые и инспекторы по делам несовершеннолетних, регулярно начали указывать в общей отчетности, значительные увеличение всевозможных хулиганских и преступных проявлений. Ими ежегодно раскрывалось много преступлений, но основной задачей была борьба с хулиганством в общественных местах, охрана общественного порядка, связь с населением и многое другое. Так, только за 1962 г. на территории Чувашской АССР было зарегистрировано 417 преступлений [2, д. 114, с. 34], 1963 г. – 292, 1964 г. – 318 [2, д. 127, с. 87], 1965 г. – 1049, 1966 г. – 859 [2, д. 138, с. 15-43], 1970 г. – 1061 [2, д. 152, с. 50], 1971 г. – 1012 [2, д. 158, с. 109], 1972 г. – 115 [2, д. 158, с. 299], 1973 г. – 1285 [2, д. 166, с. 96], 1974 г. – 1150 [2, д. 171, с. 68], (за 1975 г. данные отсутствуют), 1976 г. – 1259, 1977 г. – 1317 [2, д. 181, с. 70], 1978 г. – 1423 [2, д. 182, с. 69].

Анализируя данные, следует отметить ежегодное возрастание преступлений.

В МВД ЧАССР в 1966 г. произошло увеличение личного состава: только в Чебоксарском ГО к силам наружной службы относились участковые уполномоченные – 30, дежурные инспекторы – 4, рядовой и сержантский состав дивизиона – 85, 3 чел. начсостава, ГАИ, РУД и АДН – 27, личный состав КПС – 5 чел., конвойное отделение – 8, итого 162 чел. [1, с. 80]; такие же изменения произошли и в других районных отделениях республики.

Принятый 26 июля 1966 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об улучшении ответственности за хулиганство» стал отправным стиму-

лом борьбы с мелким хулиганством в общественных местах, и результаты не заставили долго ждать. В 1963 г. за мелкое хулиганство было задержано и привлечено к ответственности 4667, в 1964 г. – 5203, 1965 г. – 6188 чел., из них задержано и подвергнуто аресту – 1774, штрафу – 2505 и передано по месту работы и жительства – 1909 чел. Из 5203 задержанных в 1964 г. подвергнуто аресту – 1605, штрафу – 2121 и передано по месту работы и жительства – 1477 чел. [2, д. 128, с. 72], по итогам 1967 г. за совершение мелкого хулиганства было задержано 6742, 1968 г. – 6599 [2, д. 144, с. 34], 1969 г. – 6889 чел. [2, д. 148, с. 106].

С началом 70-х годов в отчетах начали указывать контингент, совершивший правонарушения, по линии других служб в 1971 г. по республике к уголовной ответственности были привлечены 791 чел., из них в возрасте от 16 до 17 – 2, от 18 до 24 – 106, от 25 до 29 – 72, от 30 до 49 – 546, 50 лет и старше – 181, женщины – 325, рабочие – 294, колхозники – 372, служащие – 59 [2, д. 158, с. 111]; в 1973 г. – 1185, к уголовной ответственности привлечено 888 чел., из них в возрасте от 14 до 15 лет – 3, от 16 до 17 лет – 13, от 18 до 24 – 116, от 25 до 29 – 117, от 30 до 49 – 648, от 50 лет и старше – 188, женщины – 362, рабочие – 437, колхозники – 347, служащие – 69, чл. и кандидатами в чл. КПСС – 49, чл. ВЛКСМ – 44 чел. [2, д. 166, с. 96].

Если в начале 70-х годов привлеченных к разным видам ответственности (уголовной, административной) насчитывалось около тысячи, то за десятилетие их число выросло в разы: только 1978 г. было привлечено – 35 974 против 27 183 чел. в 1977 г., из них оштрафовано – 22 461 против 18 994, несовершеннолетние в возрасте от 16 до 17 лет – 622 против 437 [2, д. 182, с. 22], в том числе только за распитие спиртных напитков в общественных местах было задержано 2241 против 1240 чел., появление в пьяном виде в общественных местах – 20220 против 17754 (см. табл. № 1) [2, д. 182, с. 22].

Таблица № 1.

Год	1978 г.	1977 г.	
Всего задержано за совершение мелкого хулиганство	10 841	9507	
Подвергнуто аресту народными судьями	3122	2799	
Привлечено к исправительным работам	768	838	
Оштрафовано	народными судьями	1840	1751
	начальниками милиции	3974	3314
Передано с направлением для принятия мер общественного воздействия	народными судьями	221	193
	начальниками милиции	762	492
Совершено в квартирах и общежитиях	2257	2001	
Состав лиц, привлеченных за мелкое хулиганство	в возрасте от 16 до 17 лет	584	532
	чл. и кандидатов в чл. КПСС	206	193
	чл. ВЛКСМ	968	909
Привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 9 Указа от 16.07.1966 г. за совершение повторного мелкое хулиганства	326	245	

Из приведенных в таблице данных видно, что только в 1978 г. за совершение мелкого хулиганства было привлечено 10 841 против 9507 чел. в 1977 г., что меньше на 1334 или 14,0% [2, д. 182, с. 69], из них 1279 привлечено к уголовной ответственности, за совершение преступлений, из них в возрасте от 16 до 17 лет – 16, от 18 до 24 – 198, от 25 до 29 – 207, от 30 до 49 – 645, от 50 лет и старше – 213; женщины – 361, рабочие – 521, колхозники – 257, служащие – 74, учащиеся – 13, чл. и кандидатов в чл. КПСС – 54, чл. ВЛКСМ – 62 чел. [2, д. 182, с. 40]. Кроме этого за 1978 г. выявлено 1546 лиц, ведущих паразитический образ жизни, из них жителей города и поселков городского типа – 1069, в возрасте от 18 до 29 лет – 630, от 30 до 49 лет – 890, женщин – 172 чел. [2, д. 182, с. 24].

Не смотря на увеличение штатной численности личного состава милиции, проводимых мероприятий по профилактике правонарушений и преступлений, количество совершаемых правонарушений в общественных местах увеличивалось с каждым годом. На наш взгляд это произошло в связи с послаблением уголовного законодательства и чрезмерным употреблением населения алкогольных напитков во второй половине 60-х и 70-х годов.

Из вышесказанного следует, что участие милиции в 60-70-е годы в охране правопорядка является первостепенной и важной задачей социального управления делами государства и возникло оно в результате необходимых внутренних потребностей советского общества, в целом, и социалистической действительности. Преступления, совершаемые гражда-

нами в общественных местах, из года в год росли быстрыми темпами, а иной раз в геометрическом измерении.

Данная проблема до конца не исследована, не выявлены причины, способствующие совершению правонарушений, резкого ее роста и другие обстоятельства, побуждающие к противоправным действиям. В связи с чем в этом плане имеется немало трудностей, часто они связаны с незнанием работниками милиции законов, недостаточностью научно-прикладных знаний, необходимых в профилактической работе, особенно в области психологии, педагогики, социологии.

Литература

1. ГАСИ ЧР. Ф. П-623. Оп. 1. Д. 44.
2. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1.
3. Побегайло Э.Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (криминологический и уголовно-правовой аспекты). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. 40 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

БИБЛЕИЗМЫ В ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ А.П.ЧЕХОВА

Быстрова Татьяна Евгеньевна

*кандидат культурологии, доцент,
Международный славянский институт, г.Москва,
профессор, зав.каф.гуманитарных дисциплин*

Понятие прецедентности сравнительно недавно вошло в научный обиход, однако очень быстро заняло заметное место в терминологической парадигме современной лингвистики. Обращение к проблеме прецедентности было обусловлено бурным развитием когнитивной лингвистики и, как следствие, становлением лингвокультурологии в качестве самостоятельной области научного исследования, нацеленной на раскрытие ментальности народа и его культуры через язык.

Изучение языка с позиций культуры народа, а также стремление познать культуру через язык привело исследователей к мысли о существовании в каждом языке весьма ограниченного, постоянно меняющегося и обязательного для всех членов этого лингвокультурного сообщества набора сведений, обеспечивающих понимание между носителями данного языка и культуры. Эти знания фиксируются в языке посредством афоризмов, крылатых фраз, безэквивалентной лексики и других культурно-языковых явлений, в частности, прецедентных текстов.

В нашей статье за основу мы возьмем определение прецедентных текстов, которое предложил Ю.Н.Караулов в 1986 году в своем докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на шестом Международном Конгрессе преподавателей русского языка и литературы: это тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4, с.107].

Основоположник теории прецедентности Ю. Н. Караулов, рассматривая способы и цели введения прецедентных текстов в дискурс, выделяет несколько типов: номинативный (знак, вводящий прецедентный текст, указывает на какое-то характерное свойство, типовую примету); референтный (включение имен выдающихся людей в целях обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздействующей эстетической и этической мощи); цитирование. Функции цитирования могут быть двоякими. Роль высказывания, носящего характер формулы, состоит в указании на особого рода "канал",

по которому развиваемая в дискурсе языковой личности мысль как бы вливается в широкий "ментальный контекст" духовного арсенала произведения, читателя, эпохи" [4, с.230].

Е.А.Земская считает, что прецедентными могут быть названы тексты, включенные в текст в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переиначенном (квазицитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах. [2, с.159]

Термин «прецедентный текст» оказался весьма плодотворным в плане создания множества производных терминов, среди которых «прецедентное имя» (например, Вацковская, 2008; Гудков, 1999; Красных, 1998; Прохоров, 2004; Сергеева, 2003). Далее приведем дефиниции данного термина по Ю.Е. Прохорову, при этом заметим, что его трактовка перекликаются с определениями Д.Б. Гудкова и В.В. Красных. Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб)» [8, с. 152].

Многими исследователями отмечается, что круг прецедентных текстов исторически изменчив, поэтому временной критерий и связанные с ним ценностный аспект и аспект реинтерпретируемости оказываются относительными величинами.

Текст культуры не может быть данным раз и навсегда, может быть так, что этот текст переписывается. Как правило, это происходит при смене эпох, которая обязательно сопровождается переоценкой ценностей.

Примером может служить текст Библии, который сам по себе является прецедентным текстом в религиозном христианском дискурсе. В других типах текстов или дискурсах текст Библии может выступать или в качестве признанного, или в качестве нежелательного образца для воспроизведения. Многие исследователи отмечают, что текст Библии является очень значимым текстом-образцом при текстопорождении художественных произведений как в английской, так и американской культуре, чего нельзя сказать о художественных и других текстах советского периода, когда существовал своеобразный запрет на использование текста Библии в качестве текста-образца для воспроизведения. Такое отношение к Библии привело к тому, что цитаты из Библии у людей, выросших в советскую эпоху, чаще всего не вызывают никаких ассоциаций, которые могли бы стимулировать интеллектуальную деятельность. В результате огромный смысловой пласт произведений досоветского периода, который содержит ссылки на Библию, а также произведения зарубежных авторов, не воспринимается таким потенциальным читателем так, как задумал автор.

Под библеизмами мы понимаем «слова, устойчивые сочетания и более крупные отрезки текста, прямо или опосредованно восходящие к тексту Библии или к библейским сюжетам...как отраженные в словарях современного

русского литературного языка, так и отсутствующие в них» [7, с. 15]. Многие исследователи относят библеизмы к фразеологическим единицам (например, Н.М.Шанский, В.Г.Гак, В.М.Мокиенко, Л.М.Грановская, Е.Н.Бетехтина и другие). Можно сказать, что библеизмы – это своего рода сгустки библейских смыслов, которые могут дополняться, конкретизироваться, переосмысливаться автором в целях выражения каких-либо авторских эмоций либо выражения авторского понимания какой-либо ситуации. Библия – это текст, который известен современным носителям языка как средоточие нравственных установок и мудрых мыслей. В современной России Библия стала одним из самых популярных источников цитирования, причем не только в сфере религии, но и в светской жизни. Как отмечают исследователи библейских текстов, в частности, Орлова Н.М., среди прецедентных феноменов библейские тексты имеют особый статус. С Библией связано огромное множество интерпретаций, которыми этот текст живет вечно, и его влияние велико во всех культурах мира.

В цикле ранних фельетонов А.П.Чехова «Осколки московской жизни» (1883-1885) можно встретить как прецедентные имена, так и прецедентные тексты, причем последние используются как в измененном (квазицитация), так и в неизменном виде (цитация).

1) Библейские прецедентные имена.

Например, в фельетоне от 7 января 1884 г.: «Отец, строгий, требующий от детей безусловного повиновения и уважения к собственной бородатой особе, мечтающий о путешествии на *Афон*, молящийся по 4 часа в день, уворовывает самым подлым образом 300000... » (Афон («Святая гора») – гора, полуостров на севере Восточной Греции, названа в честь мифического гиганта Афона, который бросил большой камень в Посейдона, но попал в Эгейское море; для православных – одно из главных святых мест, земной Удел Богородицы). В фельетоне от 2 марта 1885 г.: «В первую неделю поста Синичкин сидит за столом и свысока поглядывает на человечество. Глядя на него, нельзя сказать, что он *прекрасный Иосиф*, продающийся в рабство». (Прекрасный Иосиф – библейский персонаж (Пятикнижие), сын библейского праотца Иакова). Фельетон от 7 сентября 1885 г.: «В балете вместе с балеринами пляшут также тетушка *Ноя* и свояченица *Мафусаила*». (Ной – библейский персонаж (Быт.5:29), был спасен Богом во время Всемирного потопа, продолжатель человеческого рода; Мафусаил – библейский персонаж, один из праотцов человечества (Быт.5:21-27), долгожитель - его возраст, согласно Библии, 969 лет; имя Мафусаила стало нарицательным для обозначения долгожителей). В фельетоне от 5 октября 1885 г.: «Первым персонажем считается Красовский, старец - единственный актер, уцелевший от потопа. *Был с Иафетом на "ты"...* (Иафет - библейский персонаж, один из сыновей Ноя, который спасся во время Всемирного потопа (Быт. 7:13).

2) Библейские прецедентные тексты:

а) квазицитация. Например, в фельетоне от 15 сентября 1884 г.: «К лицам, посещающим бесплатно театр по традиции, принадлежат: а) родственники дежурного околоточного до пятого колена включительно, б) родственники и знакомые кассира, с) жены и свояченицы капельдинеров, ... и многие другие, *имя коих легион*. ...» (Имя им легион («имя ему – легион», «имя мне – легион» – крылатое выражение, которое обозначает неопределимое количество чего-либо, с негативной оценкой; в его основе лежит цитата из Библии: «Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много» (Евангелие от Марка, 5:8-9). Фельетон от 5 января 1885 г.: «Артисты... могут теперь сказать, что они *едят хлеб в поте лица*». (Есть хлеб в поте лица – цитата из Библии, ср.: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Ветхий Завет, Бытие 3:19).

б) цитаты.

Так, в фельетоне от 9 июня 1884 г. А.П.Чехов пишет: «Умираем мы не *от "труса, огня, меча"*, ... а просто так, от нечего делать». (От "труса, огня, меча" – слова из молитвы Архангелу Михаилу, ср.: «избавь нас от труса, потопа, огня, меча»). Там же: «Пока больной доедет, так ему все суставы повывихнут, печенки отобьют и мозги повытрусят. Живущие в Титах по целым дням поют кант "*Изведи из темницы душу мою*" и наблюдают этот способ перевозки...» ("Изведи из темницы душу мою" – слова из Псалма Давида 141 (Ветхий Завет, Псалтирь). Фельетон от 5 октября 1885 г.: «Говорят, что сэр Александров аккуратно не платит служащим денег. *Антихристова печать лежит* на бедном саде». (Антихристова печать – знак поклонения антихристу (Откровение Иоанна Богослова, 13:15 – 18, Откр.14:9-11).

Список литературы

1. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов. // Язык, сознание, коммуникация. Вып.1. М.: «Филология», 1997. С.82-103.
2. Земская Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. С.157-168.
3. Караулов Ю.Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века. //Актуальные проблемы современной лексикографии. - М.: Изд-во МГУ, 1997. С.26-38.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1987. М.: Наука, 264 с.
5. Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2006. 26с.

6. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
7. Орлова Н.М. Библейский текст как прецедентный феномен. Автореферат дисс. ...д-ра филол.наук. Саратов, 2010. 549 с.
8. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2004. 204 с.
9. Сытин П.В. Из истории московских улиц. М.: АСТ, 2011. 464 с.
10. Федосюк Ю.А. Москва в кольце Садовых. М.: АСТ, 2009. 446 с.
11. Чехов А.П. Среди милых москвичей. М.: Правда, 1988. 624 с.
12. Чехов А.П. Полное собрание сочинений в 30 тт. М.: Наука, 1974-1986.

ПОЛИТОЛОГИЯ

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.

Татубаев Талгат Маратович

*Челябинский государственный университет,
соискатель кафедры политических наук
и международных отношений.*

Коррупция и поиск эффективных политических инструментов для противодействия ей превратились сегодня в одну из самых актуальных научных проблем в мире. Насущной задачей является разработка и адаптация к местным условиям методологических приемов, позволяющих правильно интерпретировать обстоятельства, мотивы и технологию совершения коррупционных преступлений. Для ее решения необходима концептуализация самого феномена коррупции.

Прежде всего, добросовестному исследователю предстоит ответить на вопросы: какие модели поведения определяются как коррупционные и что является эталоном для сравнения? Узкое определение коррупции, где она противопоставляется «законности», понимаемой в русле модернизации как вестернизации, неприемлемо. О. Де Сардан для изучения управленческих практик, применяемых в маргинализированных обществах, использовал термин «коррупционный комплекс». В содержательном плане он относил к нему непотизм, злоупотребление властью, растрату государственного бюджета, различные формы недружественного поглощения бизнеса, уклонение от налоговых отчислений, «торговлю влиянием» и т. д. Оперирование данным понятием позволило ему лучше понять специфику социальных и политических механизмов, определяющих поведение людей с не западным менталитетом [8, р. 27].

Отправной точкой для развития широкой академической полемики по поводу сущности коррупции, а также характера ее воздействия на политическую систему и общее благосостояние общества послужили работы С. Хантингтона и Г. Мюрдаля конца 1960-х гг.

Так С. Хантингтон сформулировал теоретико-методологические основы изучения политической роли коррупции в транзитивных государствах [17, с. 75,76]. Классик указывал на необходимость их градации в соответствии с критерием управляемости. Последний определяется гармоничным соотношением между степенью социальной мобилизации и уровнем политической институционализации. Ощутимый разрыв между этими переменными влечет за собой модернизацию, сопровождающуюся массовым импортом политических институтов. В данной работе присутствует тезис о том, что в нестабильных обществах, в которых по ряду причин возник пра-

вовай вакуум, коррупция выполняет важные экономические, социальные и политические функции, ускоряя темпы преобразований.

Иной точки зрения придерживался известный экономист Г. Мюрдаль. Проведенный им анализ социально-политической обстановки, сложившейся в восточноазиатском регионе в постколониальный период, показал пагубное воздействие коррупционных практик на уровень жизни населения развивающихся стран [9]. В дальнейшем А. Шлейфером и Р. Вишни была раскрыта прямая связь между слабостью правительства и его подверженностью коррупции, из-за которой наблюдались низкие темпы экономического роста и падение благосостояния [19, р. 610].

В схожем ключе подошел к проблеме Д. Мауро. Он доказал, что коррупция замедляет хозяйственное развитие страны за счет снижения ее инвестиционной привлекательности [10, р. 696]. Устойчивость же коррупции и ее способность к вращению в общественные отношения на всех уровнях объясняется тем обстоятельством, что отдельные индивиды не имеют стимулов ей противостоять. Тем самым образуется «институциональная ловушка»*.

С. Роуз-Аккерман в изучении коррупции предложила использовать ролевую модель «принципал-агент-клиент». В этой модели центральное правительство (принципал) устанавливает правила и ставит перед чиновниками среднего и низшего звена (агентами), конкретные задачи. Последние реализуют их, взаимодействуя с частными лицами или фирмами (клиентами). Но интересы агента и принципала не тождественны. Коррупция возникает, когда агент за соответствующее вознаграждение действует исключительно в интересах конкретного и, зачастую, не самого выгодного для государства клиента, оставаясь при этом в пределах отведенных принципалом управленческих полномочий [12].

Особого внимания заслуживают работы В. Танци, где на большом эмпирическом материале апробируются гипотезы относительно причин коррупции. По мнению ученого, чаще всего она объясняется высокой степенью вмешательства государства в экономику. Решающее значение имеют такие сферы как налогообложение, бюджетные расходы, организация бюрократического аппарата, контроль [15, р. 562].

Комплексное исследование коррупции в мире провел Д. Трейсман. К ее факторам он отнес уровень экономического развития, религиозные традиции, степень политической децентрализации, либерализацию внешней торговли, наличие природных ресурсов, зрелость демократических форм

* В терминах неинституциональной теории «институциональная ловушка — это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер». [2]. Или как формулирует Д. Норт: «приращение изменений в технологической сфере, однажды принявшее определенное направление, может привести к победе одного технологического решения над другими даже тогда, когда первое технологическое направление, в конце концов, оказывается менее эффективным по сравнению с отвергнутой альтернативой» [11, р. 121].

правления. Тестирование разнообразных статистических моделей позволило Д. Трейсману прийти к выводу, что политическая стабильность не оказывает заметного влияния на развитие коррупции. В тоже время эти модели оказались не в состоянии объяснить высокий уровень коррупции в Италии, Индонезии, Мексике, Египте, Таиланде, Гаити, Заире и т. п. [16, р. 444 - 449].

Такой метод как моделирование на основе использования разнообразных баз данных хоть и не позволяет ответить на все вопросы относительно происхождения и масштабов коррупции, однако дает возможность в общих чертах проследить, как складывается ее порочный круг. Д. Асемоглу показал, что режимы, изначально ориентированные на извлечение политической ренты, поддерживают свое существование за счет «покупки» лояльности как реальных, так и потенциальных оппонентов [1, р. 168, 169]. Аргументы Д. Асемоглу и его коллег подготовили почву для оригинального научного направления – «новой политической экономии». Его методологической новацией стало допущение, что политическая стабильность обеспечивается правящей элитой исключительно ради сохранения своей власти, а коррупция представляет собой компенсацию ее усилий, предпринимаемых в целях беспрепятственного продолжения «хищнической политики».

Изложенный выше материал демонстрирует, что институциональная теория рационального выбора оказала большое влияние на политическую науку. Приверженцы этого направления экстраполируют на политические отношения методологические установки, распространенные в бизнесе и экономике. Прежде всего, это идея о тщательной селекции институтов со стороны властимущих, в ходе которой санкционируется существование наиболее рациональных (читай: «самых удобных») для них.

Р. Клитгардт утверждал, что в основе коррупционных деяний лежит рациональность, «расчет» [10]. Автор сформулировал формулу коррупционного поведения: коррупция = монополия + незаметность – подотчетность [11, р. 75]. Полагаясь на этот алгоритм, экономисты и политологи, преимущественно западные, склонны рассматривать коррупцию как «один из возможных рациональных способов распределения ограниченных ресурсов» [5, р. 10]. В этом контексте такие специалисты как А. Шах и Б. Ротштейн призывали к деполитизации проблемы и рассмотрению ее исключительно с позиции экономической науки, поскольку такое понимание якобы наиболее адекватно и научно обоснованно [13, р. 237; 18, р. 230]. С этим трудно согласиться, поскольку современная политика определяет экономику, а не наоборот.

Итак, политическая элита всячески стремится к расширению сфер влияния, укреплению личных и клановых позиций. Зачастую это влечет за собой игнорирование общепринятых «правил игры». В результате возникают параллельные или теневые институты. Находясь под прямым воздействием ограниченного числа лоббистских групп или «семей», они

постепенно утрачивают способность максимизировать полезность и выполнять политические функции, поскольку вступают в конфликт с фундаментальными интересами общества и государства. Когнитивный потенциал теории рационального выбора при описании коррупционных отношений реализуется при наличии двух условий: 1) политические акторы обладают стабильной, прозрачной и мотивированной системой политических предпочтений; 2) они привержены долгосрочным стратегиям поведения.

Наряду с институциональными подходами в исследованиях коррупции применяется **стратегический анализ политического поведения правящих групп** и, в частности, концепт, сформулированный М. Олсоном. В основе его идеи лежит описание различий между поведением «кочующего» и «оседлого» («стационарного») бандита. Ситуация политической и социальной нестабильности побуждает «кочующего бандита» банально грабить население. Бандит «оседлый» осознает и умело использует все преимущества стабильности, устанавливает собственное исключительное право на легитимное насилие на подконтрольной ему территории. Это открывает возможность извлекать политическую ренту. «Подданные» (клиенты) взамен получают приемлемый уровень социально-политических гарантий. Основываясь на этих моделях, М. Олсон сформулировал условия, при которых происходит смена ролевых амплуа. В обстановке, когда «оседлый бандит» осознает угрозу своему привилегированному положению, он начинает вести себя подобно «кочующему бандиту». Иными словами, степень неопределенности и оценка вероятности повлиять на нее в ту или иную сторону в концепции М. Олсона выступает основополагающим фактором для выбора стратегии доминирующим актором.

С этим выводом полностью солидарен А. Пшеворски. Известный американский политолог польского происхождения считает, что ненадежное положение провоцирует элиту к извлечению сиюминутной прибыли. И напротив, когда вероятность сохранения власти достаточно высока, правящие круги могут позаботиться о благополучии своих сограждан. Дж. Робинсон вносит коррективы в эту схему и делает следующую оговорку: даже когда временной горизонт отодвинут достаточно далеко, высокопоставленные чиновники все равно испытывают соблазн руководствоваться «хищнической» моделью поведения.

Буэно де Мескита [14, р. 608, 609] пришел к выводу, что выживание правящих элит обусловлено балансированием между двумя основными сценариями: 1) стимулирование экономического роста за счет повышения эффективности управления; 2) приоритетное обеспечение поддержки со стороны «ближнего круга». Следуя этой логике, Р. Уинтроб выделил главную политическую дилемму диктаторов: репрессии vs лояльность [20, р. 33].

Попытки определенных групп подчинить бюрократический аппарат и бизнес своему влиянию побуждают легального лидера включить «механизм заложников». Он состоит в том, что участникам коррупционных процессов позволено извлекать ренту, но при этом в правоохранительных органах на них собираются компрометирующие материалы. Страх разоблачения делает лоббистов послушными правителю. В отношении тех, кто по тем или иным причинам решается выступить против действующего политического режима, показательно применяются карательные меры. В рамках описанной парадигмы коррупция интерпретируется как органически присущий данной политической структуре институт, необходимый для сохранения ее равновесия и поддержания дисциплины внутри политического класса.

Крайней формой коррупции является клептократия*. Несмотря на тотальную продажность и неэффективность, клептократические режимы могут существовать достаточно долго, поскольку обостряется проблема координации действий оппозиции, которая сама оказывается подвержена моральному разложению.

Анализ теоретических моделей позволяет заключить, что коррупция не обязательно является следствием политической нестабильности. Она может использоваться как инструмент обеспечения консенсуса среди элит и в устойчивых режимах. Будучи принята в качестве одной из стратегий управления, коррупция может превратиться в самоподдерживающийся политический институт. Решающую роль в этом играет целевая установка правящих кругов на максимизацию собственной полезности и стремление контролировать бюрократию и возможных оппонентов. Относительная неполнота информации в политическом процессе повышает уровень неопределенности, особенно для оппозиции, что, в свою очередь, заставляет акторов жестко придерживаться избранных стратегий.

Разнообразят и обогащают исследовательский инструментарий количественные и статистические методы, например, индекс «Transparency International». Интерпретация различных рейтингов и шкал позволяет ранжировать страны по распространенности коррупции, отслеживать динамику процесса на протяжении ряда лет, косвенно оценивать эффект от предпринимаемых властями антикоррупционных кампаний.

Подытоживая обзор наиболее востребованных методологических подходов, подчеркнем, что коррупционное отношение в представленном исследовании трактуется как прямая или опосредованная система противоправных действий, продиктованных специфическими условиями и мотивами. Коррупционное отношение многоуровнево, иерархично, может носить сложный, нелинейный характер.

* Клептократия (греч. *κλέπτειν* - воровать, *κράτος* - власть) - термин, которым обозначают власть воров, в условиях которой коррупция и финансовые злоупотребления начинают пронизывать все общество сверху донизу. (Прим. автора.).

Необходимо дифференцировать такие явления как политический аспект коррупции и политическая коррупция, которые нередко в научной литературе отождествляются. Политический аспект коррупции характеризует латентный сюжет текущей политики, представленный в неполитических (бытовых) видах коррупции, таких как взяточничество дорожных полицейских, судей, вузовских преподавателей, организаторов конкурсов и т.д. Политическая коррупция как явление характеризуется единым содержанием, где субъекты и объекты коррупционного отношения подчинены строгой иерархии, обладают общими целями, задачами и мотивациями по удержанию и расширению своих властных полномочий. Введенное В. Я. Гельманом понятие «подрывные» институты, по мнению соискателя, вполне применимо к политической коррупции [8]. Она способна вызывать необратимую эрозию политической системы государства, а равно общественной, корпоративной и индивидуальной морали.

Принимая во внимание, что борьба с коррупцией представляет собой комплекс инструментов и методов, отчасти универсальных, а в чем-то и адаптированных к конкретно-историческим реалиям отдельной страны, можно выделить несколько основных типов антикоррупционной политики.

В основе **тоталитарного типа** находится всеохватный государственный контроль управленцев, оптимизирующий социум посредством распределения ответственности «сверху вниз». Чем солиднее статус должностного лица, тем более суровое наказание грозит ему за отклонение от принятых норм. Нередко оно приобретает форму открытых показательных процессов с участием представителей общественности. Нарушение прав человека и избирательность применения является очевидным минусом такого подхода.

Его мягкой вариацией является **авторитарный тип**, особенность которого состоит в том, что подсудность виновного определяется исключительно его статусом и установкой руководителя. Достижение чиновником высокого уровня административных полномочий практически гарантирует иммунитет от преследования. Неправительственные организации, за исключением немногочисленных доверенных структур, дистанцированы от коррупционной тематики.

Олигархический тип построен на клановом подходе, где граница пенитенциарности определяется по принципу «свой - чужой». В силу того, что власть осуществляется избранными промышленниками и банкирами, антикоррупционная политика превращается в орудие защиты собственных привилегий от каких бы то ни было посягательств. Обратная связь с населением не поддерживается и не приветствуется.

Транзитивный тип олицетворяет всеобщую безнаказанность и вседозволенность, связанные с революционными потрясениями, когда новая власть еще не в полной мере овладела рычагами управления или же сознательно инициирует деструктивные процессы в поисках союзников в борьбе с «ретроградами».

Рассмотренная типология носит умозрительный характер. В действительности все типы динамичны, способны к трансформациям и взаимопревращениям, то есть сохраняется вероятность их взаимопревращения (эволюции и инволюции).

В правовом государстве воплощается **демократическая антикоррупционная политика**, которую общественное мнение считает самой совершенной. Основанная на свободе и равенстве всех перед законом, она культивирует незыблемые ценности, охраняемые правом. Ее девиз - «If it's not illegal, it's ok» (в пер. с англ. «если это не является незаконным, то это нормально»). Поощряется корреспонденция между всеми уровнями власти и гражданским обществом. Создаются такие условия для максимально возможной подотчетности правящего класса, которые в пределе способны дерационализировать коррупцию. Борьба с казнокрадством и взяточничеством становится одним из главных приоритетов [4, p. 344; 21].

Одна из трудностей ее осуществления на постсоветском пространстве состоит в эксплицитной трактовке «надлежащей» (правильной и эффективной) антикоррупционной политики в соответствии со стилистикой западной демократии [3, p. 750]. Поэтому кампании по борьбе с коррупцией, организуемые в международном масштабе, «де-факто» продвигают евроцентричные представления о модернизации и насаждают неолиберальную антикоррупционную политику в развивающихся странах [6; 7]. А она там не всегда оказывается действенной.

Список литературы.

1. Acemoglu D., Robinson J., Verdier T. Kleptocracy and Divide and Rule // *Journal of the European Economic Association*. 2004. Vol. 2. № 2 - 3. P. 162-192.
2. Алексеева Ю. С. Институциональные ловушки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01012.htm>. Дата обращения: 08.04.2016.
3. Andersson S., Haywood P. The Politics of Perception: Use and Abuse of Transparency International's Approach to Measuring Corruption // *Political Studies*. 2009. № 57. P. 746-767.
4. Bardhan P. The Economists Approach to the Problem of Corruption // *World Development*. 2006. № 2 (34). P. 341-348.
5. Bracking S. Political Development and Corruption: Why 'Right Here, Right Now!?' // *Corruption and Development: The Anti-Corruption Campaign* / Ed. by Bracking S., Brown D. R. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2007. P. 3-27.
6. Brown E., Jonathan C. Neoliberal Reform, Governance and Corruption in the South: Assessing the International Anti-Corruption Crusade // *Antipode*. 2004. № 2 (36). P. 272-294.
7. Bukovansky M. The Hollowness of the Anti-Corruption Discourse // *Review of International Political Economy*. 2006. № 2 (13). P. 181-209.

8. Гельман В. Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России // *Полития*. 2010. № 2 (57). С. 6–24.

8. De Sardan O. A moral economy of corruption in Africa // *Journal of Modern African Studies*. 1999. Vol. 37. № 1. P. 25–52.

9. Joel H. Busch Review: Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations // *The Australian Quarterly*. 1968. Vol. 40. № 4. P. 118–121.

10. Klitgaard R. International Cooperation Against Corruption // *Finance and Development*. 1998. № 1. P. 3–6.

11. Klitgaard R. *Controlling Corruption*, Berkley: University of California Press. 1988. 220 p. В англоязычной литературе ее, как правило, изображают так ($C = M + D - A$).

10. Mauro P. Corruption and Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 110. № 3. P. 681-712.

11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180с.

12. Rose-Ackerman S. *Corruption: A Study in Political Economy*. N.-Y.: Academic Press, 1978. – 258 p.

13. Rothstein B. Anti-corruption: the Indirect «Big bang» Approach // *Review of International Political Economy*. 2011. № 18 (2). P. 228–250.

14. Star H. Book Review: *The Logic of Political Survival*, by Bruce Bueno de Mesquita, Alastair Smith, Randolph M. Siverson, and James D. Morrow // *Journal of Politics* Vol. 7. Issue 2. 2005. P. 606–609.

15. Tanzi V. 2002. *Corruption around the World: Causes, Consequences, Scope and Cures* // *International Monetary Fund*. 1998. Vol. 45. № 4. P. 559–594.

16. Treisman D. The Causes of Corruption: A Cross National Study // *Journal of Public Economics*. 2000. Vol. 76. № 3. (P. 399 - 457). P. 444-449.

17. Хантингтон С. *Политический порядок в меняющихся обществах*. М., 2004. 480 с.

18. Shah A. *Tailoring the Fight against Corruption to Country Circumstances Performance Accountability and Combating Corruption* / Ed. by Shah A. Washington D.C.: World Bank, 2007. P. 233–254.

19. Shleifer A., Vishny R.W. Corruption // *The Quarterly Journal of Economics*. 1993. Vol. 107. № 3 (August). P. 599 – 617.

20. Wintrobe R. *The Political Economy of Dictatorship*. Cambridge. 1998. 404 p.

21. World Bank. *Strengthening Governance: Tackling Corruption*. The World Bank Groups Updated Strategy and Implementation Plan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/PUBLICSECTORANDGOVERNANCE/Resources/285741-1326816182754/GACStrategyImplementationPlan.pdf>. Дата обращения 19.07.2012.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ИСЛАМЕ

Аушев Хасан Омарович
РАНХиГС при Президенте России
г. Москва

Справедливость – одна из самых сложных этических категорий, затрагивающая широкую сферу человеческих отношений. Содержание этого понятия отражает экономические, политические и правовые условия жизни общества и тенденции их развития.

Понятие справедливости, наряду с такими этическими категориями, как истина, добро, правда, входят в мироощущение человека с давних времен.

Эти понятия-ценности издавна и глубоко проникли во все формы общественного сознания, выступая как цели и регуляторы важнейших ценностно-смысловых идей и представлений.

Справедливость — это понятие о должном порядке взаимодействия между членами общества, соответствующем определённым представлениям о сущности человека, его правах и обязанностях. Представления о справедливости развивались и изменялись параллельно с развитием общественного сознания.

В античной философии справедливость рассматривалась как внутренний принцип существования природы, как космический порядок, отразившийся в порядке социальном. Аристотель понимал под справедливостью, с одной стороны, соответствие закону, а с другой стороны — справедливое отношение к окружающим. Социальную справедливость он видел в пропорциональном равенстве: владеющий большим состоянием делает больший взнос, а владеющий малым состоянием — меньший. Разделяя справедливость на природную и установленную законом, философ признавал превосходство первой, но оправдывал социальное неравенство интересами государства и общества.

Во все времена идея справедливости была одним из основных факторов общественного согласия, и понимание справедливости связывалось с поддержанием существующего строя и порядка. В социальной практике это выражалось в мерах наказания за нарушение установленных норм, перераспределении богатств и т. п. Этика справедливости определялась необходимостью восстановить нарушенный баланс (наказать преступника, компенсировать нанесённый пострадавшему урон и т. д.), и реализация чувства справедливости связывалась с государством как институтом легитимной власти.

В исламе идея справедливости приобретает ярко выраженную ценностную ориентацию и опирается на авторитет Откровения. В Коране говорится: «Мы уже отправили Наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними Писание и Весы, чтобы люди придерживались справедливости ...» [5, 57/25]. Идеалы справедливости провозглашены Аллахом и не являются предметом общественного обсуждения. Тем не менее каждая из этих ценностей поддается рациональному объяснению, чтобы люди разделяли их, не вступая в конфликт со своими знаниями.

Исходя из того, что люди по природе своей отличаются друг от друга и телесно, и душевно, Ислам не поддерживает принцип абсолютного равенства людей независимо от их пола, физических и интеллектуальных способностей. Люди получают разное воспитание и образование, имеют неравную силу и неодинаковое здоровье. Различия между их характерами и вкусами, наклонностями и предпочтениями, способностями и возможностями настолько велики и разнообразны, что всех их не сосчитать. Поэтому ислам придерживается дифференцированного подхода к распределению прав и обязанностей, и не наделяет абсолютно всех людей одинаковыми правами: несовершеннолетние дети и слабоумные не имеют права распоряжаться собственным имуществом. С другой стороны, Шариат не возлагает на всех людей одинаковые повинности: старики, больные, женщины и дети не обязаны нести воинскую службу.

Согласно исламу, отношение к человеку без учета его индивидуальности и положения, в котором он находится, нельзя назвать справедливым. Поэтому справедливость в исламе опирается на два главных принципа.

1. Принцип равенства: все люди равны перед Аллахом и пользуются правом на человеческое достоинство и прочими правами, приличествующими человеку.

2. Принцип различия: социальные, экономические и политические неравенства должны регулироваться так, чтобы не ущемлялись ни индивидуальные, ни коллективные права членов общества [4].

Ислам рассматривает справедливость в контексте взаимоотношений индивида с Аллахом, окружающим миром и самим собой. Человек имеет права и обязанности, соразмерные с его возможностями и соответствующие Божественной мудрости: «Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей» [5, 2/286].

Коллективные и индивидуальные права в исламе сбалансированы в интересах всех членов общества и каждого индивида, в частности. Так, Коран обязывает детей повиноваться родителям, оказывать им всяческое уважение и всесторонне заботиться о них, запрещает проявлять к ним малейшее неуважение и отворачиваться от них. С позиции индивидуалистской морали эти обязанности обременительны и ущемляют права детей. Ислам же исходит из того, что человек находится в неоплатном долгу перед родителями. Такой подход, в конечном итоге, способствует формированию здоровых отношений между различными социальными группами,

помогает развитию человеческого потенциала и предотвращает возникновение культа молодости, поразившего общества с либеральными ценностями.

Ислам запрещает любые проявления несправедливости: «О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведаёт о том, что вы совершаете» [5, 5/8].

Арабское слово зульм — «несправедливость» образовано от глагола, означающего «помещать что-либо не на своё место», «вырыть яму не в нужном месте». Поэтому мусульмане понимают под несправедливостью любое отклонение от пути, указанного Аллахом. Худшей формой несправедливости в исламе считается ширк — приобщение сотоварищей к Аллаху, поклонение кому-либо, кроме Него: «Многобожие — великая несправедливость» [5, 31/13].

Ислам рассматривает общество как живой организм, здоровье которого зависит от благополучия его членов и существования между ними нормальных культурных, экономических и политических отношений. Пророк Мухаммад говорил: «Верующие подобны единому организму: если у него заболевает голова, то остальные части тела откликаются на это жаром и бессонницей».

Согласно исламу, отношения между всеми членами общества должны строиться на принципах справедливости и милосердия. Великий русский мыслитель Л. Н. Толстой писал: «Справедливость есть крайняя мера добродетели, к которой обязан всякий. Выше её — ступени к совершенству, ниже — порок». Эти слова совпадают с исламскими представлениями относительно справедливости и милости. Творя справедливость, человек отдаёт все, что с него причитается, и требует от других всё, что ему полагается. Если же он делает для людей больше, чем полагается, и прощает им часть того, что они должны ему, то он проявляет милость и поднимается на более высокую ступень праведности. На это указывается в аяте: «Воздаяние за зло — равноценное зло. Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом» [5, 42/40].

Законы Шариата требуют установления справедливых отношений между руководителями и подчинёнными, мужем и женой, родителями и детьми, между соседями, партнёрами, коллегами по работе. Так, одной из основ мусульманского воспитания является соблюдение справедливости в отношениях с детьми. Душевная рана, полученная в детстве, или обида на несправедливое отношение со стороны родителей нередко оставляют неизгладимый след на характере и психологическом состоянии человека. В будущем это может отразиться не только на его поведении в обществе, но и на отношении к собственным родителям, детям, близким.

Особое внимание ислам уделяет справедливому обращению с подчинёнными. В этом плане главным средством защиты их прав является воз-

ложение на руководителей и старших ответственности за тех, кто находится под их началом. В одном из хадисов Пророка говорится: «Каждый из вас — пастырь, и каждый в ответе за свою паству. Правитель — пастырь, и он в ответе за своих подданных. Муж — пастырь в семье, и он в ответе за свою семью. Жена — пастырь в доме своего мужа, и она в ответе за него».

Ислам предоставляет всем членам общества равные возможности для участия в справедливом экономическом соревновании и обязывает их быть доброжелательными друг к другу. Шариат запрещает монополизацию каких-либо сфер производства или услуг, обман и мошенничество, коррупцию и взяточничество, ростовщичество и злоупотребление чужой беспомощностью. Исламские законы в равной степени защищают права производителей и потребителей.

Одна из функций Шариата — установление справедливого порядка на земле. Поэтому Коран требует от верующих блюсти справедливость даже тогда, когда это может навредить их собственным мирским интересам: «О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников» [5, 4/135].

Социальное расслоение общества отражается на духовном, нравственном, психологическом, физическом и интеллектуальном здоровье нации. Законы Шариата ограничивают процесс поляризации общества и позволяют реализовать социальную справедливость. Понимание социальной справедливости, как правило, исходит из реальных возможностей общества, и если его ресурсы используются неэффективно или распределяются несправедливо, то это вызывает естественное возмущение народа.

В исламе один из основных механизмов достижения единства и взаимопонимания между различными социальными слоями — выплата закята и пожертвований. Согласно традиции, этот процесс регулируется государством и проводится так, чтобы перераспределение имущества не поколебало в людях чувство частной собственности. Ислам защищает право на частную собственность, ибо только обладание ею способно пробудить в людях неистощимое стремление к творческому труду и развитию.

Принципы исламской экономики нацелены на поддержание баланса между социальным обеспечением малоимущих слоёв населения и ростом материального благосостояния. Экономические свободы в исламе оцениваются в контексте не только раскрытия возможностей субъекта экономических отношений, но и в свете той пользы или вреда, которую его деятельность приносит обществу в целом. Справедливой считается только собственность, нажитая своим трудом и честным путем, то есть без ущемления прав других людей.

Социальная справедливость также предполагает реализацию в полной мере права на человеческое достоинство: каждый человек заслуживает уважения и достойного обращения, независимо от его национальной, расо-

вой или религиозной принадлежности, его происхождения или социального положения. Ислам признаёт существующие между людьми различия, провозглашая их основой для культурного обмена и диалога. Любые проявления расизма, национализма и шовинизма отвергаются Кораном как заблуждение и отклонение от прямого пути: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный» [5, 49/13].

Ислам запрещает любые проявления сословной, национальной или расовой дискриминации. Даже гордость знатным происхождением расценивается в хадисах как пережиток и предрассудок эпохи невежества. Каждый человек имеет право на материальное и духовное благосостояние в зависимости от возможностей общества. В справедливом государстве все люди имеют равные возможности получения образования, занятия должностей и достижения социального положения, и нарушение этого принципа угрожает общественной безопасности, поддержание которой является одной из целей Шариата.

Список литературы

1. Алимчулов М. Философия справедливости или Социальная защита населения в Исламе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://islam.ru/content/obshestvo/41278> (дата обращения: 17.03.17)

2. Аль-Халавани А. Ислам и социальная справедливость [Электронный ресурс] // Ислам для всех: сайт. – URL: <http://islam.com.ua/smisl-islama/17556-islam-i-sotsialnaya-spravedlivost-chast-1> (дата обращения: 15.03.17)

3. Бакхач О. "Все богатство принадлежит Аллаху". О социальной справедливости в Исламе [Электронный ресурс] // ЦентрАзия: сайт. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1080597600> (дата обращения: 15.03.17)

4. Кулиев Э. Муртазин М. Исламоведение [Электронный ресурс] // Электронный минбар: сайт. – URL: <http://e-minbar.com/islamovedenie> (дата обращения: 17.03.17)

5. Кулиев Э. Коран. Перевод смыслов и комментарии. – М.: Эксмо, 2014

ФИЛОЛОГИЯ

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Баринаова Ирина Васильевна

*Кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры лексикологии английского языка
факультета английского языка,
Московский государственный лингвистический университет,
Москва*

В настоящее время реклама и продвижение продукции являются не только экономическими, но и социальными явлениями, т. к. затрагивают миллионы потребителей, говорящих на десятках языков мира. Количество людей, воспринимающих рекламу, значительно превышает число тех, кто работает с ней профессионально. Фактически реклама превратилась в некую межнациональную систему общения между производителями и потребителями. В разных изданиях приводятся впечатляющие цифры затрат на рекламные акции. В частности, если в 1980 г. в США на рекламу тратилось 53 млн. долларов, то к 2002 году показатель достиг 250 млн. Подсчитано, что в целом компании тратят 30 долларов в неделю на одного американского потребителя! [2, с. 14].

В связи с тем, что с каждым годом растет количество транснациональных компаний, ставящих целью продвижение своих товаров и услуг в том числе за пределами страны, одной из проблем, с которыми сталкиваются рекламодатели, является создание рекламных лозунгов для других стран. Очевидно, что для успешного функционирования рекламы, в первую очередь текстовой, необходим учет особенностей целевого рынка. Имиджевая реклама, как правило, подвергается меньшим изменениям, т. к. зрительные образы сами по себе являются более понятными и не требуют дополнительных комментариев, адаптации и т. д. Текстовая реклама одного и того же товара или услуги, создаваемая с целью охвата международной аудитории, часто изменяется в зависимости от ценностей и стиля общения, принятого в другой стране. Успех общения в сфере продвижения товара зависит также от сути передаваемой информации, от ее интерпретации аудиторией и условий, в которых она получена; поэтому создатели рекламы вынуждены обращать внимание на любые особенности рекламных текстов (слова, символы, картинки), чтобы максимально учесть характеристики целевой аудитории. При этом речь идет не об отдельных членах общества, а целых группах населения. Именно такой подход рассматривается в исследовании, опубликованном в 2010 г.: под словом «культура» следует понимать нечто общее, что есть у группы индивидуумов [3, с. 8-9]. Поэтому когда планируется рекламная компания в другой стране, специалисты

должны четко представлять, для кого они создают слоганы; только таким образом можно избежать недопонимания или неверной интерпретации смысла рекламы. Можно утверждать, что рекламные идеи с легкостью пересекают границы между странами, но при этом часто задействуются разные слова и смыслы. Совет, который дают опытные создатели рекламы, - при планировании рекламной кампании слоганы на других языках должны писаться заново, а не переводиться. Принципом работы должно быть воспроизведение функции рекламного лозунга, а не его формы.

В этой связи можно вспомнить спор между сторонниками глобальной рекламы и локальных рекламных кампаний. Мнение первых состоит в том, что в эпоху глобализации для потребителей практически не существует границ, рынок в высшей степени гомогенизирован, достаточно создать один удачный рекламный слоган, и успех продаж гарантирован. Такая точка зрения представляется вполне обоснованной, учитывая, что требования к товарам и услугам в разных странах зачастую фактически сводятся к желанию приобрести что-то качественное, надежное, красивое и недорогое. Существует, однако, противоположное мнение: рекламные лозунги должны создаваться или по меньшей мере адаптироваться в зависимости от нужд потребителей в разных странах, их языка, традиций, ценностей, экономической ситуации, чтобы они не нарушали социокультурных ожиданий носителей языка, на который переводится реклама.

Специалисты по рекламе утверждают, что на слушателя или читателя рекламы воздействуют не сами слова, а их тонкие сочетания, вызывающие в воспринимающем сознании определенные образы, основанные на культурных особенностях сообщества. Именно эти тонкости часто трудно передать при переводе. Ошибки перевода могут стоить компании очень дорого, т. к., как утверждает С. Анхолт, говорить неправильные вещи на правильном языке – просто дать понять потребителю, как плохо вы его понимаете. [1, с. 5].

Рассмотрим, прежде всего, варианты, когда первоначальный слоган может не изменяться, т. к. исходный и конечный варианты, с одной стороны, содержательно соответствуют замыслу авторов и особенностям рекламируемого продукта, с другой – не нарушают никаких табу, существующих в обоих социумах.

Рекламным лозунгом компании «L'Oréal Paris» является фраза «Because you're worth it», русский эквивалент – «Ведь Вы этого достойны». Фактически в переводе сохранился смысл при небольшой корректировке акцента: введена частица «ведь», усиливающая значение причинности. Еще одним удачным примером перевода слогана являются фразы «Take care» и «Заботься о себе», переведенные с французского «Prends soin de toi» (лозунг компании «Garnier»). Русский вариант «Заботься о себе» подвергся небольшому изменению по сравнению с первоначальной фразой «Take care», т. к. первое, наиболее частотное значение последнего выражения – to care for somebody/something [4, с. 101], и оно требует дополнения

«о себе» в русском. Необходимо обратить внимание на языковые особенности обоих английских и русских слоганов: авторы использовали нейтральную общеупотребительную частотную лексику, не требующую дополнительных комментариев и не вызывающую трудностей при переводе и понимании.

Рекламный лозунг одного из автомобилей Рено (Twizy) изначально был «In France one can be a sovereign and stay revolutionist». Таким образом подчеркивались два концепта, важных для французской культуры со времен Французской революции: наличие монарха и наличие революционных идей. Монархия всегда ассоциировалась с властью (прилагательное «sovereign» имеет значение «having complete power, or the greatest power in a country, etc.» [4, с. 765]) и, следовательно, влиянием и силой, а революционность – с готовностью к новым идеям и совершенствованию (прилагательное «revolutionary» имеет значение «completely new and different, especially in a way that leads to great improvements») [5]. На русский язык этот лозунг перевести, не изменяя, невозможно, т. к. в русской культуре совершенно другие ассоциации с указанными концептами. В связи с этим разработчики рекламы пошли по пути создания слогана, который бы отражал суть и дух автомобиля, но не опирался бы на исторические параллели: «Взгляните на городскую жизнь по-новому». Как видим, идею новизны удалось сохранить, инновационный подход всегда является положительной стороной работы любой компании. Но в русском варианте было добавлено нечто новое: идея удобства машины для городского жителя, т. е. введена целевая аудитория рекламы, что, возможно, несколько сужает аудиторию, которая могла бы заинтересоваться продуктом, но с другой стороны – делает лозунг более адресным, целенаправленным. Что касается идеи силы и влияния, она должна восприниматься в этом рекламном лозунге очень фигурально, т. к. речь идет о маленькой машине, преимущество которой не в мощи, а скорее в маневренности, что, безусловно, отвечает требованиям передвижения в большом городе; следовательно, выбор русского слогана рекламной кампании является подходящим и отвечающим концепции продукта. В Англии эту же машину рекламировали фразой «A new way to travel», в которой также сохранена идея новизны. При сравнении трех версий слоганов очевидно, что французский является самым ярким и интересным, но он не может «работать» в других странах, кроме Франции из-за наличия в нем местных культурных аллюзий.

Удачным примером адаптации лозунга является реклама машины Volkswagen Tiguan. Само название «Tiguan» представляет интерес с точки зрения этимологии: это сочетание слов *Tiger* (“tiger”) и *Leguan* (“iguana”). В англоязычной (американской) версии рекламы автомобиля была фраза «It’s good to be turbo», в русской – «Жжет». Последний глагол («жечь») имеет переносное значение «действовать быстро, энергично, с азартом» [6, с. 304]. Очевидно, что это значение оказывается связанным с идеей скорости и турбированного двигателя, что чрезвычайно важно для создания

привлекательного образа товара. Таким образом, это очень удачный пример подбора слова для рекламного слогана, смысл которого соответствует идее, лежащей в основе рекламной кампании.

Менее удачными вариантами адаптации лозунга рекламной кампании машины являются фразы «Истинные ценности внушают уважение» и «Ваше личное достижение» - российские аналоги американского слогана «It's ready. Are you?» (машина «Toyota Camry»). Первоначальный вариант делал акцент на надежности и мощности машины, в то время как русские эквиваленты никак не связаны с автомобилями и, более того, представляются слишком длинными и сложными для восприятия.

Рассмотрим лозунг, использованный компанией «L'Oréal Paris» для рекламы туши. Английская версия первоначального французского лозунга («Millionisez vos cils!») была «Why just volumise, when you can millionise». Отметим, что для последней фразы придуманы два неологизма - volumise и millionise, которые делают ее ритмичной и привлекательной именно своей необычностью.

Для рекламной кампании в России сотрудники фирмы «L'Oréal Paris» предложили слоган «Создайте объём миллиона ресниц!», который соответствует по смыслу первоначальному, хотя, вероятно, звучит менее инновационно. Дело в том, что в русском языке невозможны глаголы, которые бы соответствовали английским «volumise» и «millionise»; удачным является выбор формы повелительного наклонения, соответствующий первоначальному французскому варианту.

Рекламным лозунгом компании Max Factor являются фразы «The make-up of make-up artists» и «Советуют профессионалы». Несмотря на то, что структура слоганов отличается, первоначальный смысл удалось сохранить: идея высокого качества продукта, который используется и рекомендуется профессионалами. Единственное, что утратилось в русском варианте – уточнение, какие именно профессионалы работают с косметикой (визажисты), но эту деталь вряд ли можно считать столь необходимой. Безусловными преимуществами русского слогана являются его лаконичность и ясность.

Рекламный слоган духов «Красота» компании Кельвин Кляйн - фраза «It touches everything» («Они затрагивают/трогают все»), которая в английском варианте подчеркивает утонченность, элегантность, вечность и красоту духов. Русский перевод звучит неясно и, возможно, даже вульгарно, именно поэтому авторы, сохранив идею прикосновения, предложили фразу «Прикосновение красоты», подчеркивающую чувственность и легкость духов. Безусловным достоинством рекламного слогана на русском языке является повтор слова «Красота», являющегося также названием самого продукта: в качестве компонента рекламы оно лишний раз оказывается в центре внимания потребителя.

Примером измененного слогана является реклама сигарет Winston XS. Первоначальным девизом была фраза «Xsence of me», основанная на сход-

стве звуков английских сочетаний XS и ES: слово «essence» превратилось в «Xsence», неправильно написанное, но эффектно сочетающее в себе идею «essence» и название вида сигарет. Очевидно, что такое превращение невозможно осуществить средствами русского языка из-за отсутствия слова, похожего по звучанию на название «XS». Авторы русского слогана предложили вариант «Отражение меня». Согласно словарной дефиниции слова «essence», оно обозначает «the intrinsic nature of indispensable quality of something, especially something abstract, which determines its character» [5]. Слову «отражение» соответствует английское «reflection», одно из значений которого – «an idea about something, especially one that is written down or expressed» [5]. Как видим, эти в принципе разные значения объединены сходными компонентами «nature» и «idea», поэтому представляется, что русский вариант в целом вполне адекватно передает смысл английского слогана.

Интерес представляет реклама компании «Вискас», выпускающей питание для кошек. Английский вариант рекламного лозунга основан на идее любви (к кошкам и питанию «Вискас») и на повторе глагола «любить» - “I love my cat. My cat loves Whiskas”. Русский буквальный перевод был бы неинтересен, поэтому авторы сохранили упоминание потребителя продукта (кошек), но использовали рифму слов «киска» и «Вискас», заменив при этом идею любви на идею предпочтения и покупки данного продукта: «Ваша киска купила бы Whiskas». На наш взгляд, это очень разумная и эффектная замена и рифма. Глагол «покупать» кажется даже более эффективным для рекламы, чем «любить», т. к. он выражает активное действие, а не факт состояния и призывает к непосредственной покупке. В русском слогане происходит также смещение акцента с хозяина на саму кошку, что делает рекламу более образной: мы представляем себе очаровательную кошечку, которая, безусловно, выбрала бы данный продукт.

Изучив около тридцати рекламных англоязычных слоганов и их русские эквиваленты, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев (около 75 %) реклама нуждается не просто в буквальном переводе, а в тщательной адаптации для иной целевой аудитории. В ряде случаев оказывается, что бренд известен во всем мире, но названия и рекламные слоганы должны отличаться в разных странах в силу политических, исторических или культурных особенностей, т. е. планируя рекламную кампанию, производителям следует ориентироваться не на товар, а на потенциальный рынок.

Список литературы

1. Anholt, S.: Another One Bites The Grass: Making Sense of International Advertising. Canada, Wiley, 2000. 336 с.
2. Belch, G. A., Belch, M. E.: Advertising and Promotion: An Integrated Marketing Communications Perspective, Sixth Edition. USA. McGraw-Hill/Irwin, 2003. 819 с.
3. Hofstede, G.: Cultures and organizations: Software of the mind. Third Edition. New York, McGraw-Hill, 2010. 576 с.

4. Oxford Lerner's Dictionary of Academic English. Oxford University Press, 2014. 916 с.

5. Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://en.oxforddictionaries.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

6. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб., Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года. 1536 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИСКРЕТНОСТИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Чумак Анна Алексеевна

Студентка Харьковского национального педагогического университета

имени Г.С. Сковороды, ул. Алчевских, 29, г. Харьков, Украина, 61168,

Чумак Николай Александрович

Инженер, пенсионер, г. Харьков

PHYSICAL BASIS OF DISCRETENESS OF BIOLOGICAL EVOLUTION

Chumak Anna Alekseevna,

Student of Skovoroda Kharkov National Pedagogical University, Alchevsky street, 29, Kharkov, Ukraine, 61168

Chumak Nikolay Alexandrovich,

Engineer, pensioner, Kharkov

Аннотация

Дискретность биологической эволюции – это по-прежнему нераскрытая тайна тайн не только для биологии, но и всей современной философии и естествознания в целом.

В данной статье авторы на основе теоретически установленного ими нового закона о естественном движении (перемещении) свободных тел раскрыли эту тайну и тем самым доказали, что дискретность биологической эволюции обусловлена строгой детерминированностью протекания физических процессов в автоволновой среде – Вселенной.

Ключевые слова: дискретность биологической эволюции, ароморфоз, естественное движение свободных тел, детерминизм, автоволновая среда, резонанс.

Abstract

Discreteness of biological evolution is still the undisclosed mystery of secrets not only for biology, but for all modern philosophy and natural science in general.

In this article, the authors based on the theoretically established by them law on the natural motion (displacement) of free bodies revealed this mystery and thus proved that the discreteness of biological evolution is due to the strict determination of the physical processes in the autowave environment – the Universe/

Keywords: discreteness of biological evolution, aromorphosis, natural motion of free bodies, determinism, autowave environment, resonance.

Как известно, современная физика не считает мир детерминированным.

Неимоверное разнообразие самых разнообразных протекающих в природе процессов, сложная картина их взаимного наложения и неустойчивое изменение всего этого, а также бинарность (двойственность) поведения образующихся дискретных структур (то есть тот факт, что дискретные структуры ведут себя в одних случаях как волна, а в других проявляют себя как частицы) затрудняют обнаружение строгой причинной обусловленности, а следовательно, и строгой детерминированности всего происходящего. Однако это вовсе не означает, что её нет на самом деле.

Так, ещё знаменитый итальянский физик и астроном Галилео Галилей (1564 - 1642) [3] в своих работах отмечал, что, несмотря на то, что любая материально реализованная структура (тело), на движение которой не наложены никакие ограничения (связи), будучи механической системой, имеет, по крайней мере, шесть степеней свободы [5, с.101], однако изначально присущий каждой структуре единственно реализованный набор качественных свойств не позволяет реально реализованной структуре перемещаться туда, куда и как ей хочется. По этой причине наш мир устроен так, что в действительности всегда и везде реализуется только один – строго закономерный, причинно обусловленный физическими свойствами самой материи – вариант динамики. [6, с.199].

В частности, как считал Галилео Галилей, естественным движением свободной, отданной самой себе частицы (тела) является прямолинейное равномерное перемещение. При этом Галилео Галилей, как известно, допускал также и возможность свободного перемещения частиц (тел) по круговым орбитам. Исходя из чисто математических (в частности – дифференциальных) соображений, Ньютон эти представления о перемещении свободных тел по круговым орбитам в свою теорию не внёс. В результате величественная и цельная картина мира, созданная на основе механики Ньютона, оказалась несостоятельной. Не принесла, как оказалось, желаемого результата и теория относительности А. Эйнштейна. Проведенный анализ опубликованных научных данных и, прежде всего, по сути, заново переоткрытые представления Галилео Галилея о свободном перемещении тел с учётом их реальных форм (в которых реальные тела реализованы) и реальных, отличающихся друг от друга масс (посредством внутренних свойств которых тела реально проявляют себя) позволили сделать вывод о том, что единственно возможными перемещениями (движениями) не только самих первооснов, но и всех образованных из них дискретных иерархических структур, являются перемещения (движения) по целочисленным спиральям вокруг их замкнутых круговых орбит. Именно по этой причине наш мир устроен так, что в действительности всегда и везде реализуется только один – строго закономерный (детерминированный) причинно обусловленный физическими свойствами самой материи – вариант динамики, хотя, как известно, чисто теоретических динамических

вариантов перемещений каждой из имеющихся структур, а следовательно, и взаимодействий может быть бесконечное множество.

Любое изменение в этом перемещении происходит только в результате другого взаимодействия, или, как об этом более общепринято говорить, свидетельствует о присутствии внешних сил, воздействующих на фундаментальную частицу или отдельно взятую дискретную структуру. Поскольку каждая из фундаментальных первооснов является реально существующим материальным телом, имеющим обусловленное внутренней сущностью персонифицированное значение, от которого зависит всё последующее, из него состоящее, это приводит к тому, что строго закономерные (детерминированные) перемещения и взаимодействия фундаментальных первооснов дискретной материи приводят к строго закономерному протеканию единого автоволнового эволюционного процесса во всей Вселенной в целом, а так как все входящие в этот единый автоволновой эволюционный процесс составляющие его эволюционные процессы всегда строго детерминированы, то есть причинно, количественно и качественно взаимосвязаны между собой как прямыми, так и обратными связями – это приводит к строго закономерному, неустанно эволюционирующему иерархическому структурообразованию в целом со всеми вытекающими физическими, химическими, предбиологическими, биологическими и надбиологическими его особенностями. Это же приводит не только к неустанному качественному изменению свойств образующихся дискретных структур (в общепринятом представлении – ароморфозу), но и к неустанному иерархическому, ступенчато усложняющемуся изменению выполняемых функций. В их числе и тех, которые при определённых условиях реализуются во всех образующихся живых системах.

В силу строгой закономерности протекания автоволновых процессов, дискретная материя неустанно эволюционирует по схеме «туда-обратно» как единая автоволновая среда, в которой происходит неустанная периодическая смена доминирующих интегральных процессов (этапов) дискретного структурообразования на доминирующие дифференциальные процессы (этапы) распада ранее образовавшихся дискретных структур на всё более мелкие составляющие части. [4, с.1].

Именно поэтому природа – это не только гениальное единство простоты и сложности, но ещё и гениальное диалектическое единство самого загадочного – начала и конца: рождения, развития, увядания и смерти. В автоволновой среде всё, что возникло, возникает и будет возникать в результате автоволновых процессов взаимодействий, существовало, существует и будет существовать только в определённом интервале времени. Такова специфика всех без исключения дискретных, динамичных, постоянно эволюционирующих составляющих элементов Вселенной. Это обстоятельство как раз и является тем фундаментальным законом природы, который обуславливает неминуемое изменение, старение и увядание. По

этой причине стареет всё и вся, а само старение – это не болезнь, как думают многие. Это же обстоятельство является и тем фундаментальным законом природы, который требует, чтобы жизнь всегда оканчивалась смертью. Именно это обстоятельство делает её той преградой, которую не в силах преодолеть ни один индивидуум. Именно это обстоятельство делает смерть неизбежной. И именно поэтому жить – значит умереть. Физическая причина всего этого – неустанное изменение дискретной материи и, как следствие всего этого, - резонансная кривая с её «возникновением», «развитием», «увяданием» и «исчезновением» (смертью).

Как единая автоволновая среда, мир един и поэтому его единство не исчерпывается единством строения материи, включающей в себя так называемые «неживые» и «живые» составляющие. Оно проявляется и в законах движения частиц, и в законах их взаимодействия.

Вместе с тем, несмотря на то, что мир неделим, как неделим сам жизненный процесс, он всегда в том или ином смысле полярно расчленён. Но эти неустанные процессы полярного расчленения, как и последующего разрушения в любой активной (автоволновой) системе, как ни странно, столь неразложимо едины, что отделить их каким бы то ни было образом друг от друга совершенно невозможно. По этой причине Вселенная настолько сложна, настолько пронизана внутренними связями и настолько неустойчива и динамична в целом, что, на первый взгляд, кажется, что раскрыть саму физическую суть её единства просто невозможно.

Однако, к нашему величайшему счастью, ситуация на самом деле не столь уж и безнадежна: всё созданное природой гениально просто. Решение одной из главных задач физики – постижение замечательного разнообразия природы единым способом – уже найдено. И это найденное наконец-то позволило ответить на самый основной вопрос, интересующий многих: почему мир таков, каков он есть?

Самым основным неоспоримым и непререкаемым доказательством того, что Вселенная в целом представляет собой не что иное, как единую сверхсложную активную (автоволновую) среду, служит повсеместное наличие в природе самых различных, однако тесно взаимосвязанных между собой как прямыми, так и обратными связями активных (автоволновых) подсистем (сред) физического, химического, предбиологического, биологического и надбиологического происхождения.

Из всего выше приведенного следует, что всё окружающее нас представляет собой единую комплексную автоволновую, а следовательно, и авторезонансную снизу доверху среду. Поскольку любой резонансный процесс является анабиозным, неанабиозной автоволновая среда быть не может. Принципиально. Так как анабиозность, или иными словами – импульсивность, неплавность, прерывистость протекания любого колебательного (в том числе и эволюционного) процесса - это его основная характеристика и, даже более того, основная сущность.

Поэтому анабиозный – характерный для любой автоколебательной системы – вид движения (взаимодействий), или, как его ещё иначе называют, рваный резонанс, вполне закономерно свойственен всей без исключения природе. В частности, именно поэтому эволюции живых систем (организмов), как и эволюции неживой материи, свойственна дискретность. И то, что геологические формации и слои вовсе не переполнены промежуточными звеньями эволюции (то есть то, что переходные формы между таксонами - группами дискретных объектов, связанных той или иной степенью общности - практически отсутствуют) - вовсе не случайно. По этой же причине плавный естественный отбор рано или поздно превращается во внезапный скачок ароморфоза (под которым мы понимаем появление новых качеств организмов)

В силу всегда свойственного автоволновым системам резонанса, никакого беспорядка в расположении организмов на эволюционной лестнице не наблюдается. Скажем, птицы и млекопитающие появились отнюдь не раньше рыб, а человек появился не раньше обезьяны или динозавра. Именно благодаря наличию в природе резонанса, на интеграционной стадии эволюции во всей природе наблюдается резонансный «целенаправленный» отбор дискретных структур, а следовательно, и «целенаправленность» эволюции в целом. В результате этого предшествующие виды вовсе не случайно всегда играют роль трамплинов для эволюционных прыжков, создающих новые виды и более крупные таксоны. При этом вполне закономерно каждое из сохранённых изменений (мутаций) в отдельности не даёт организмам ощутимых преимуществ (и может даже ухудшать их свойства). Но в совокупности они создают многообразные условия для формирования многих новых вариантов потенциальных ароморфозов, один из которых может быть очень полезным (а точнее - резонансно востребованным) в новых условиях экологической ниши [2, с.2-5]. На дифференциальной стадии эволюции всё происходит с точностью до наоборот: подчиняясь резонансной кривой, все возникшие ранее дискретные структуры столь же закономерно (как бы «целенаправленно», но уже в обратном порядке) неминуемо разрушаются.

К сожалению, объём публикуемой статьи не позволяет остановиться более подробно на всех (свойственных волновым, а следовательно, и автоволновым средам) особенностях дискретного структурообразования. Поэтому ограничимся лишь упоминанием о том, что всей Природе в равной мере свойственны не только резонанс, но и интерференция, принцип Гюйгенса и т. п. Зная обо всём этом, более правильно ответить на самый интригующий вопрос: «Почему мир таков, каким мы его наблюдаем?» не так уж и трудно.

Список литературы:

1. Ароморфоз // Сайт Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ароморфоз>.

2. Барбараш А.Н. Природа дискретности биологической эволюции // Открытия и гипотезы № 7 (29) 2004, с. 2 - 5].
3. Галилео Галилей // Сайт Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Галилей>, Галилео.
4. Елькин Ю.Е. Автоволновые процессы – Пушино: ИМПБ РАН, 2006.
5. Кузьмичев В.Е. Законы и формулы физики. – К., Наукова думка, 1989.
6. Ландау Л.Д., Китайгородский А.И. Физика для всех. Книга 1 Физические тела. – М., Наука, 1978.] [с.199].
7. Чумак Н.А., Чумак Н.Н., Чумак С.Н. О самом главном. – Харьков, Оперативная полиграфия, 2016.